

Муниципальное бюджетное учреждение
Горноуральский городской округ
«Петрокаменская центральная районная библиотека»

Военное ДЕТСТВО МОИХ ЗЕМЛЯКОВ

Исполнитель: Конева Ирина Валерьевна
библиограф
Петрокаменская центральная
районная библиотека

с. Петрокаменское

2015г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Введение.....	2
1.	Жизнь детей села Петрокаменское в условиях Великой Отечественной войны.....	5
1.1	«Ах, война, что ж ты сделала, подлая...».....	5
1.2	«Всё для фронта, всё для победы!».....	13
1.3	Школа в годы войны.....	20
2.	«Вместе мы – сила».....	25
	Заключение.....	29
	Список использованной литературы.....	30
	Приложения.....	31

Введение

Дети войны – и веет холодом.

Дети войны – и пахнет голодом.

Дети войны – и дыбом волосы,

На чёлках детских – седые полосы.

Время неумолимо удлиняет расстояние между сегодняшним днем и залпами победного салюта, которые возвестили об окончании самой трагической в истории человечества войны – Второй мировой. Мы, дети, внуки и правнуки той великой Победы, пытаемся сегодня понять, осознать, представить: Как это было? Как страшное слово «война» ворвалось в мирную жизнь людей и перечеркнуло все их надежды и планы? Как могли вынести все тяготы военного лихолетья не только взрослые, но и дети, подростки? Откуда брались у них силы, что помогало справляться со всеми навалившимися на них трудностями?

Детство даётся ребёнку для игр и забав, для любви и мечтаний, для счастья. Было ли всё это у детей военного поколения?

Мы смотрим фильмы, читаем книги и с трудом представляем себе время, такое непохожее на наши дни. Наверное, те дети были совсем другими и отличались от нас, никогда не знавших войны и не испытывших её ужасов? Может быть, они были более стойкими, выносливыми, преданными?

Всё меньше и меньше остаётся живых свидетелей той далёкой эпохи. Сегодня многие ветераны войны - это и есть те ребята, которые пережили годы бомбежек, голода и страха... Со слезами на глазах они вспоминают свое военное детство. Эти люди могут рассказать нам про свою войну, какой они её знают и помнят. К сожалению, уходит поколение, вынесшее тяжёлый груз войны.

Но мы ещё имеем возможность прикоснуться к Великой Отечественной войне, слушая рассказы не только о боевых, но и о трудовых подвигах в воспоминаниях живых свидетелей того времени. Это и определило выбор темы: «Военное детство моих земляков». Тема на сегодняшний день очень

актуальна, т.к. в 2015 году была отмечена 70я годовщина победы нашего народа в Великой Отечественной войне, сохранение памяти о событиях той эпохи имеет важное значение для нашего села.

1. Жизнь детей села Петрокаменское в условиях Великой Отечественной войны

1.1. «Ах, война, что ж ты, сделала, подлая...»

Был погожий воскресный день 22 июня. Посевная во всех колхозах закончилась. Одни уже поехали на покос, другие просто отдыхали, наслаждаясь хорошей погодой. В то время отдыхать принято было семьями, собираясь на природе. Многие петрокаменцы компаниями отправились на берег пруда: ловили рыбу, варили уху, веселились. Во многих сёлах района в этот день проходили массовые гулянья со спортивными соревнованиями, торговлей, художественной самодеятельностью. Ничто не предвещало беды. Но она грянула. Кто-то услышал сообщение о начале войны по радио. И как пламя полетела эта тревожная весть от дома к дому. В тех деревнях, где не было радио, мирную жизнь прервало появление нарочного с известием или даже самолёта. *«В воскресенье 22 июня в лугах напротив церкви шло массовое гулянье. Но вдруг часов в пять вечера в небе показался самолёт, сбросивший на землю мешочек с песком. Все кинулись его искать, а когда нашли, обнаружили там записку с известием о начале войны. Вскоре прибыл гонец с таким же сообщением»*[5.с.18]

Фото 1

Во всех деревнях и сёлах народ собирали на митинги. В Петрокаменском в центре села стоял памятник Ленину, за памятником - широкая арка. Здесь был установлен большой репродуктор и состоялся митинг, на котором руководство района объявило о начале Великой Отечественной войны.

*У памятника Ленину.
Из архива школы.*

«Объявили о войне, а в это время мужики были на покосе. У кого были жены, начали топить баню, чтоб помыться и отправляться на фронт. Мылись по 5-6 человек... Очень много мужчин собралось в машины. Отъезжали от кинотеатра, там был сборный пункт», - вспоминает жительница села Петрокаменское Ершова М.Н. Туда же, к кинотеатру, прибывали мужчины и из других деревень Петрокаменского района.

«Я печатала списки отправлявшихся на фронт. Всех молодых забирали сразу же, даже с покосов и полей привозили. В машинах ехать можно было только стоя, сидеть мест не было. Очень плакали жёны, матери, родные, цеплялись за машины, падали в пыль, зрелище было ужасное. Так было первые несколько дней, кинотеатр день и ночь был битком набит народом», - вспоминает Новгородцева М.Н.

«...Вышли на улицу. Мама взяла из рук отца вещмешок и крепко прижалась к мужу. Отец подхватил Генку на руки, и они зашагали в темноту.

Было уже за полночь. Небольшими толпами люди шли к кинотеатру, где была назначена отправка добровольцев и мобилизованных. На обочине тракта пылали костры. На фасаде кинотеатра горела большая электрическая лампочка. Под лампочкой располагалась трибуна. Повсюду играли гармошки, тренькали балалайки, в кругу лихо отплясывали парни и девчата. Семейные мужики держали себя спокойно, а те, кто побывал на гражданской и финской, не особенно выражали восторг.

На трибуну поднялись секретарь РК ВКП(б) товарищ Журавлёв, председатель Райисполкома товарищ Малямин, старые коммунисты и ветераны. Товарищ Журавлёв открыл митинг. ...Все аплодировали. Ораторы менялись, но все говорили об одном и том же и заканчивали речи словами: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!» ...С трибуны военный подал команду:

- По машинам!

Началась суета. Заиграли гармошки, понеслась песня «Дан приказ ему на запад...» Ярче загорелись костры. Отец поцеловал Генку и опустил его на

землю. Мама повисла у отца на шее. ...Машины медленно тронулись. Началась беспорядочная толкотня, крики, вопли, люди что-то кричали вдогонку уходящим машинам. Мать сорвала с головы платок, и, уткнувшись в него, громко зарыдала.

Так началось военное детство Генки. [10с.128.]

24 июня вновь состоялся митинг. «Подошли со всех 40 колхозов района подводы с мукой, зерном и другими продуктами. На подводах были транспаранты «Всё для фронта, всё для победы!» Ораторы выступали с гордостью за нашу Родину, правительство, клеймили врага». (Из воспоминаний Радыгиной А.М.)

Всё меньше и меньше оставалось в деревнях мужчин. Тракторы, автомобили, лошади изымались для нужд фронта. И началась для оставшихся в сёлах женщин, стариков и детей тяжёлая, показавшаяся им вечностью, жизнь.

Работать приходилось от зари до зари. Вся прежде мужская работа в колхозах теперь легла на плечи женщин и старших подростков. А обязанностью младших было хозяйство, огород, дом. «Старшие сёстры пошли работать, а я оставалась дома на хозяйстве и следила за младшими. В хозяйстве была корова, овцы, куры. Доила корову и пекла хлеб. (Из воспоминаний Киселёвой В.С., которой в 1941 году исполнилось 7 лет).

Денег в колхозах не было, работали за трудодни, но зачастую и по ним ничего не получали. Тихо стало в сёлах. Даже дети почувствовали настоящую беду. Вокруг были слёзы и горе. Вести с фронта приходили неутешительные, и многие совсем пали духом.

Как снежный ком, нарастали проблемы в семьях. Кто держал скот, тем было немного легче. Правда, приходилось платить налог на живность и землю и сдавать продукты, так что себе почти ничего не оставалось. Налоги были большими и выплачивали их с огромным трудом. Кто имел хозяйство, должен был сдать государству 400 литров молока в год, 40 кг мяса, 100 штук яиц, 1кг шерсти с каждой овцы, картошку и другие овощи. Сено каждая семья заготавливала сначала для сдачи, а когда норму выполняли, заготавливали для

себя. Обязательной сдаче подлежали шкуры животных. Если даже никого не держали, всё равно должны были платить налоги, иначе могли описать имущество. Собирали ягоды, грибы, продавали на рынке и на вырученные деньги покупали продукты на налог. Обязательной была ежегодная перепись скота в хозяйстве, на основании которой взимался налог. (Приложение 1, рис. 1)

«...Пришли под Новый год с переписью. Мать сказала, что не будет держать овцу. Переписчики заставили зарезать эту овцу при них, и мать её заколола, чтобы не платить за неё налог». (Из воспоминаний Казанцевой М.Ф.)

Спасала только картошка и то, что почти в каждом хозяйстве была корова. Без неё крестьянским семьям было бы просто не выжить. Самым голодным временем были конец зимы и начало весны, когда заканчивались скудные запасы продуктов. С приходом весны жизнь становилась немного легче: Как только с полей сходил снег, шли собирать «пышки» - гнилую мороженую картошку, которая оставалась в полях после недобросовестной уборки осеннего урожая военными или городскими рабочими. Картофельные поля были топкими и грязными, кое-где в низинах еще лежал снег, и дети, как грачи, с ведрами вдоль и поперек мерили колхозные поля, нередко теряя свою обувь. Появлялась трава, которую ели всё лето. Вот как вспоминают это голодное время пережившие войну односельчане:

«Ели лепёшки из картошки и травы, крапиву варёную». *«Весной стряпали лепёшки из лебеды и мороженой картошки. Всю траву ели. Сёстры корней белены наелись и сошли с ума. Лечили сахаром с дёгтем».* *«Ели крапиву, лопухи, собирали картофельные очистки».* *«В 42м от голода умерла младшая сестра».* *«Всегда мечтали, чтобы хлеб был на столе».* *«Пасла овечек. Бывало, бегу вперёд табуна и выискиваю хорошую траву и целый день ем её. Сама наемся и сестре принесу. А ещё сок берёзовый или сосновый пили».* *«С 13 лет зимой занималась пилить дрова, чтобы прокормиться».* *«Я от истощения не раз терял зрение, наступала «куриная слепота» - вечером ничего не мог видеть».* *«С голода отекали лицо, ноги. Не могла ходить».* *«Из-за какой-то травы у меня отнялись ноги. Я поела травы и упала, и не могла встать».*

Хорошо, что мама шла от бабушки и встретила. Дотащила до дома». «Ждали, когда закончится война, чтобы поесть досыта хлеба». «Жили голодом, так как все продукты отправляли на фронт». «У мамы от голода опухли ноги, т.к. она весь свой хлеб отдавала детям». «Я мечтала съесть целую булку хлеба, когда закончится война».

Ощущение голода не покидало ни днём ни ночью. Люди от усталости и постоянного недоедания сильно худели и буквально валялись с ног. Картошки часто хватало только до марта. В ход шли очистки, которые зимой замораживали, а весной размораживали, сушили, толкли в ступке и добавляли к различным травкам, из которых варилось какое-то подобие супа. Толкли картофельный бот, крапиву и пекли лепёшки. Из молодых побегов хвойных деревьев (крупянок) варили кашу. Парили репей, ели кислицу, пестики, кочерыжки от капусты, пили морковный чай. Ходили на заливные луга за диким луком и чесноком. Собирали в поле оставшиеся после уборки урожая колоски, но делать это приходилось тайно: если объездчик увидит – заберёт. Да ещё и наказывали – могли высечь плетью или даже дать срок. *«Обыскивали людей. Если что-то находили, заставляли отработать. Например, за одну картофелину – один месяц».* (Из воспоминаний Моховой Е.Н.) Летом спасеньем была рыба, ягоды, грибы. Их старались заготовить как можно больше. Ягоды сушили, грузди, сыроежки, бычки солили в кадушках, белые, подосиновики и подберёзовики также сушили. Были большие огороды, картошки садили много, но к весне на рассаду её почти не оставалось, приходилось садить одни глазки.

В военные годы фонды потребления в колхозах значительно уменьшились. Соответственно уменьшилась и оплата трудодня – в два-три раза по сравнению с довоенной. Сократилось и количество продуктов, получаемых по трудодням в расчёте на душу населения.

Самыми ценными бумагами того времени были хлебные карточки. Их берегли пуще глаза, потеря карточки означала чуть ли не голодную смерть. Но хлеб по этим карточкам надо было еще получить. Очередь занимали в 2-3 часа ночи, т.к. его частенько на всех не хватало. Особенно было тяжело стоять в

очереди зимой. Одежда была рваная и ветхая, валенки были не у всех, а погреться было негде. Очередникам писали на руке номера, но это мало помогало. Люди убегали погреться, а когда возвращались, очередь была уже новая, и нужно было доказывать, что ты здесь стоял. Денег всегда было мало, и, чтобы выкупить весь хлеб, их часто не хватало. Булка хлеба стоила 250 -300 рублей.

Ближе к концу войны стала приходить гуманитарная помощь из Америки. Посылали яичный порошок, устриц, которых жарили, консервы, другие продукты. Были в посылках и тёплые вещи, и просто одежда, которая доставалась самым малообеспеченным и многодетным. Но это была капля в море.

Кроме голода в зимнюю пору людей мучил холод. Заготавливать дрова без мужчин было очень тяжело. *«Дрова возили на тачке или на санках всю зиму. Дедушка помогал пилить лес, а мы возили чурки из леса домой»* (Новгородцев А.Е.). Самовольно, где захочешь дрова рубить не разрешалось. Делянки отводил лесник за несколько км от села.

«Подшло время для заготовки дров. Мать с Генкой пошли принимать делянку. Как семье офицера-фронтовика им разрешались бесплатно заготовить полтора куба дров. Чтобы не тратить понапрасну время, мать взяла с собой продольную пилу и старый топор. Еще не запилили и половину дерева, а ноги в коленях уже заныли, руки совсем отваливались.

- Сядь, отдохни, - сказала мама, а сама продолжала пилить. Генка отошёл в сторону и уселся на гнилой пень. Мало-помалу ноги перестали дрожать, но плечи ещё болели. Обессилев, мама уселась прямо на землю. Сняла с себя старенькую фуфайку.

- Только бы свалить все лесины, а там полегче будет.

Генка промолчал. «Чего уж там легкого, а дрова готовить надо», - подумал он». [10с.282]

С началом войны почти перестали покупать одежду: не было денег. И снова горькие воспоминания: *«Помню, мне мама сшила сарафан из папиных*

штанов». «Носить было нечего, обувь была на деревянной подошве». «Картошку меняли на одежду. Пальто купила за 19 ведер». «Носили, что попало. Сами шили одежду, когда мама покупала ткань». «Кое-как собрали денег и купили мне валенки за 900 рублей, а они в тот же день порвались. Оказалось, что валенки были из коровьей шерсти. Очень плакала». «Носить было нечего: ходили босиком и нагишом». «Были огромные очереди за ситцем».

Но детство есть детство: не могут дети беспрестанно горевать и печалиться; неприхотливые развлечения, игры и игрушки никто не мог запретить. Игрушки шили сами из всяких тряпок, рисовали глаза, брови, нос на куклах. Играли камешками, лепками. Вырезали деревянные ружья и пистолеты и играли в войну. Дети военной поры, рано повзрослев, все-таки оставались детьми.

«...Веселой ватажкой ребята прибежали на завьюженную кручу. Слежавшийся снег был крепок, не проваливался. Но стоило встать всем вместе на край карниза, глыба снега обвалилась. С веселым криком «ура» летит «архарово племя» вниз, образуя кучу-малу.» [10с.226]

Недалеко от села была расположена воинская часть. Танки часто проезжали по селу.

« Детей привлек внимание нарастающий гул. В километрах двух с горы, взметая облако снежной пыли, неслась колонна танков Т-34. К последнему танку, еще стоящему на берегу, подбежали ребята.

-Дя-день-ка, - сколько есть сил, крикнул Эдька танкисту, сидевшему на краю башни, - перевези нас на ту сторону. Ребята гурьбой бросились к танку и в момент облепили башню.

-Держитесь крепче!

Что-то заскрежетало внутри, танк дернулся и медленно пошел к реке. Вцепившись в башенную скобу, Генка с Юркой восторженно закричали:

-Поехали!!!» [10с.227]

44% всех эвакуированных предприятий страны было отправлено на Урал. С ними ехали рабочие с жёнами и детьми. К осени 1941 года население

Петрокаменского выросло за счёт людей, эвакуированных из украинских городов Харькова и Кривого Рога. Многих селили в семьи. Как правило, жили дружно. Общая беда сплотила людей. Старались, чем могли, помогать друг другу, делились последним. Эвакуированные внесли в быт петрокаменцев небольшие изменения. Женщины и девушки стали увлекаться вышивкой, шитьём постельного белья, штор, скатертей.

С огромным нетерпением, страхом и надеждой ждали вестей с фронта. Но они были очень редкими, письма от родных людей – от отцов, старших братьев. А вот похоронки приходили в семьи одна за другой. Каждый военный год кому-то исполнялось 18 лет, и снова проводы повзрослевших друзей и братьев на фронт. Но теперь уже без гармошек и песен, а только с горькими слезами.

Люди жили одной мыслью: «Чем помочь фронту?» Семьями собирали посылки на фронт. Днём работали, а вечерами и ночами находили в себе силы вязать носки, варежки, шарфы, шить тёплые вещи, вышивать кисеты для табака. Дети писали письма и вкладывали их в посылки.

...Многое выпало на долю детей военного времени, они рано повзрослели. Ведь война в сотни раз страшнее, если видеть её детскими глазами. Дети вынесли то, что, казалось бы, не всегда под силу взрослому человеку, и вели себя как герои.

...Эти годы, что были когда-то,
Горечь детства забыть не даёт...

Сейчас многие из них вспоминают то трудное военное время со слезами на глазах.

1.2. Всё для фронта, всё для победы

С первых же дней войны жизнь в селе круто изменилась. По всем сёлам и городам прокатилась волна митингов, на которых советские люди выражали свою готовность отдать все силы на борьбу с врагом. В самом разгаре было лето, приближалась осень. На полях зрел богатый урожай. Каждый колхоз имел

загодя составленные производственные планы по сбору урожая. Но с началом войны они были нарушены. Рабочих рук катастрофически не хватало. Сотни тысяч из сёл и деревень были мобилизованы для работы на предприятиях, работавших на нужды фронта, посланы на лесозаготовки. А фронту требовались не только продукты питания и одежда. Многие мощные трактора, машины и лошади были взяты в Красную Армию. Надо было срочно решать вопрос о замене ушедших на фронт трактористов и комбайнеров. За первые два месяца войны по стране на краткосрочных курсах было подготовлено свыше 260 тысяч механизаторов, из них 175 тысяч женщин.

Вся тяжесть сельскохозяйственных работ легла на плечи женщин, стариков и подростков, вышедших на поля вместо ушедших на фронт мужей, братьев и сыновей. Непреклонная решимость и воля к борьбе с врагом выражалась в конкретных действиях миллионов тружеников сельского хозяйства. На поля для сбора урожая вышли не только трудоспособные, вышли все - стар и млад. Под лозунгом « Все для фронта, все для победы!» престарелые колхозники и школьники работали с огромным энтузиазмом, не считаясь с усталостью. Перевыполнение норм вдвое и втрое стало обычным явлением на колхозных полях. Продукция колхозов и совхозов практически безвозмездно сдавалась государству. Обязательные поставки были распространены и на приусадебные участки. Неимоверное напряжение сил крестьянства позволило обеспечить армию продовольствием, военную промышленность – сырьём.

В одном ритме со всей страной жило и наше село, испытывая все тяготы военного лихолетья.

Поначалу митинг, переполненные гневом и болью речи взрослых не пробудили в душах многих подростков глубокой тревоги. Они просто не понимали, к какой беде ведёт война. Но она сразу же втянула их в общие заботы. В первые дни это были небольшие поручения, помощь взрослым. А потом... Потом всё больше и больше приобщались к тяжёлому крестьянскому труду. Дети в одночасье повзрослели, оценив по-настоящему нависшую над

страной угрозу и свою ответственность за её судьбу. Беда сделала это поколение взрослыми быстро и жестоко.

«12 апреля 1942 года Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление "О повышении обязательного минимума трудодней". Для взрослых он был установлен 150, для подростков 12-16 лет – 50 трудодней в год. Через год минимум был увеличен, стал соответственно 300 и 100 трудодней. Не выполнивший установленный минимум колхозник считался выбывшим из колхоза и лишался приусадебного участка. А это была голодная смерть для всей семьи».[7с93]

29 апреля 1942 года прошло заседание Петрокаменского исполкома райсовета и бюро РК ВКП(б) по этому постановлению. Был установлен график выработки трудодней:

До 1 июня – не менее 25 трудодней; с 1 июня по 1 августа – не менее 30 трудодней; с 1 августа по 1 октября – не менее 35 трудодней. Остальные трудодни могут быть выработаны после 1 октября. Обязать председателей колхозов немедленно предавать суду не выработавших без уважительной причины обязательного минимума трудодней. (Приложение1,рис.2)

Как и взрослым, подросткам с 12 до 16 лет в военные годы часто приходилось работать от зари до зари, хотя для них был установлен 8-часовой рабочий день (в то время как взрослые должны были работать по 12 часов). Выходные отменили. В учебное время работали после школы, летом – весь день. А многие просто бросали школу, т.к. приходилось зарабатывать на жизнь и помогать содержать семьи. Одни работали в артели «Заря», другие шли в колхоз. Тех, кто был постарше(15-16 лет), отправляли учениками в ФЗО, на курсы трактористов и трактористок, на заводы в трудовую армию или на лесозаготовки. Но и младшие были в постоянных трудах.

Работы в колхозе было много. Дети помладше собирали лекарственные растения и шиповник для аптеки, собирали грибы и ягоды и сдавали в заготконтору, перебирали, резали и сушили картошку, которую отправляли на фронт, собирали для фронта колоски на полях, пололи и продёргивали морковь, свеклу, заготавливали веточный корм... Подростки работали на полях, на колхозных парниках и огородах. Поливали, пололи, копали, жали урожай, вязали снопы, косили, гребли, плели сети для маскировки танков и самолётов. Многие вспоминают, как поля с осотом пололи голыми руками. Руки отекали от колючек. В горячей воде запаривали щелочь, пытались отпаривать руки и снова шли на прополку. В Петрокаменском районе для перевозки зерна в государственные закрома каждый год создавалось около сорока транспортных отрядов. И обслуживали их, как правило, подростки.

Фото 2

В любую погоду вручную копали картошку на колхозных полях. Нормы были не только на взрослых, но и на каждого ребёнка. Тринадцати-пятнадцатилетние ребята выработывали в осеннюю

На сельхозработах. 1942 год. Из архива Колногоровой Т.

пору по полтора-два трудодня. С ноября по апрель старших подростков и девушек отправляли на лесозаготовки. Ох, и доставалось им в эти месяцы! Было голодно и очень холодно. Морозы иногда доходили до минус 30 – 40 градусов, снег был глубокий, ветра сильные. Прежде, чем спилить ель, нужно было её обтоптать.

Из воспоминаний ветеранов:

«В 16 лет ездила на лесозаготовки. Одежды тёплой не было, на ногах лапти. Простыла, сильно заболела». (Татаурова А.К.) *«Мы, 14-15-летние возили зерно для сдачи государству. Грузили мешки, которые весили 70 кг, а наш вес*

был 45-48 кг. Очень трудно было. Работали за трудодни, но на них почти ничего не давали» (Кузнецов Н.Л.). «В 12 лет была заведующей детским садиком в деревне Фокинцы» (Лебедева Т.А.) «Посылали в лес. Кто был постарше, те валили деревья, распиливали их, а мы, помладше, рубили сучки, пилили чурочки для тракторного топлива. Одеть было нечего. Дали какие-то маленькие валеночки. Пришлось разрезать подошвы, натянуть на них калоши. Так и ходила, ноги примерзали к калошам» (Николаева А.В.) «Начала работать дояркой в колхозе с 14 лет. За мной было закреплено 15 коров, которых доили вручную в 4 часа утра, в обед и вечером» (Татаурова А.М.). «В колхозе работал с 12 лет. Возил воду, сено, дрова, пахал на лошади. В 1943 году начал работать трактористом. Всю войну работали сутками. Работали за трудодни. Ни хлеба, ни денег не давали» (Бастриков Ф.Д.). «На начало войны мне было 15 лет. 4 года была на лесозаготовках. Валили лес, таскали двухметровые брёвна в кучи. Нормы не выполняли, поэтому паёк – хлеб – не получали. В лес уезжали с утра и до позднего вечера. На лесозаготовках работали вместе с военнопленными, очень боялись их. Однажды грузили вагоны, упало бревно и чуть не убило. А с весны до осени работала на парниках, убирала пшеницу, день и ночь вязала снопы, месяцами работала на покосе. Было очень трудно, но жили дружнее и были добрее друг к другу» (Мохова Е.Н.). «Закончила пять классов и пришлось идти работать, т.к. мама была старая и не могла меня содержать. Поставили воспитателем на две группы. А ночами работала на скирдах, молотила хлеб» (Брагина К.М.). «В 1943 меня направили на ферму. Корма не хватало. Идешь, бывало, на работу, а с конного двора старики кричат, просят помочь поднять лошадей. А потом идём к коровам, которые тоже не могут подняться» (Бызова К.Н.) «Лес заготавливали в лаптях, которые для всех плёл из липы один пожилой мужчина. Байковые одеяла разрезали на четыре части, навёртывали на ноги до колен, надевали лапти и привязывали их и куски одеяла плетёными бечёвками. Пилили ели лучковой пилой, которую точил тот же мужчина» (Пономарёва А.) [5с.56].

Исключительно трудная обстановка сложилась летом 1941 года с механизаторскими кадрами. В срочном порядке при МТС были организованы курсы трактористов для женщин, девушек и подростков. Осенью 1941 года состоялся первый выпуск. Девушки и подростки после 3х-месячных курсов работали на тракторах и комбайнах. А в каких условиях им приходилось работать! Заводить тракторы пусковой рукояткой, трястись на жёстких металлических сиденьях, укрываться от непогоды одним брезентовым плащом. Тракторы обслуживались и заправлялись только в поле.

Трактора в управлении требовали недюжинной силы, не имели кабины и удобного рабочего места. Во время работы надо было терпеть и пронизывающий ветер, и пыль, и палящее солнце летом, и ледяной холод зимой, и поломки, которые нужно было ликвидировать в короткое время. Ведь ни пахоту, ни уборку откладывать нельзя. Армии нужен был хлеб. Трактора были даже без фар, а на них работали днём и ночью. Техника должна была работать круглосуточно, поэтому на тракторах работали в две смены, каждая из которых длилась по 12 часов.

Не пойти на работу, отказаться от неё без серьёзной уважительной причины было невозможно. Законы и порядки военного времени были очень строгими. За прогулы судили, давали срок. За малейшее опоздание на работу отправляли в лагерь на заготовку леса. Особенно серьезные меры принимались к ворам и несунам. За украденные килограмм муки или зерна могли дать до пяти лет лишения свободы.

Вот как это вспоминают свидетели тех событий: *«За то, что на 3 дня съездил к родне, дали 4 месяца колонии»* (Бакин П.Н.). *«За 2 собранных колоска – 2 года тюрьмы»*(Орлова А.Г.).*«Запомнила, что колхознику, который унёс килограмм пшеницы, дали 15 лет лагерей, а у него осталось шестеро детей»* (М.Петрова)[5с.114]

Колхозники, живя в голоде и холоде, трудились в своем далеком от фронта селе, помогая солдатам, чем могли. Все понимали, что от их самоотверженного труда во многом зависит боеспособность армии. Организовывались

соцсоревнования трактористов, комбайнеров, полеводов, животноводов. Люди брали на себя обязательства работать за себя и за ушедшего на фронт. Перевыполнение норм вдвое или втрое стало обычным явлением на колхозных полях.

Большим импульсом к повышению трудовой активности было социалистическое соревнование, проводившееся в годы войны на всех уровнях. Накал соревнований в ту пору был исключительно высок. Итоги подводились постоянно и оглашались на досках показателей и по радио в сводках местных новостей. Опыт передовиков освещали через районную газету «Новая жизнь», через стенгазеты на предприятиях и беседы агитаторов. Особо отличившихся награждали почётными грамотами, премировали поросятами, телятами, продуктами. Натуральная оплата труда стимулировала стремление колхозников выработать больше трудодней, добиться более высокой урожайности и продуктивности животноводства. На тракторы победителей прикрепляли красные флажки, и каждый считал за честь иметь такой флажок. Всю войну хлеборобы активно соревновались за сдачу государству наибольшего количества сверхпланового зерна в фонд Красной Армии.

Результаты для женщин и детей были потрясающими. «В 1943 году в Петрокаменский район пришла правительственная телеграмма. В ней Председатель Государственного Комитета обороны СССР Иосиф Виссарионович Сталин поздравил и поблагодарил колхозников района с досрочным выполнением плана сдачи хлеба государству».[бс.28]

«Советские люди не только производственным трудом стремились приблизить день окончательной победы над врагом. Они оказывали государству и прямую материальную помощь, внося личные денежные сбережения в фонд обороны и в фонд Красной Армии. Многие держатели облигаций государственных займов сдавали их в фонд обороны, тем самым снижая государственный долг по займам, что позволяло перечислять дополнительные средства на военные расходы страны» [12]. В 1942—1945 гг. были проведены четыре военных займа, каждый в двух выпусках, как это

установилось еще до войны. Комсомольцам часто давали поручения – работать по подписке на заем и по реализации билетов ОСОАВИАХИМа. (Приложение 1, рис.3). Планы были непосильные. Ходили по домам, уговаривали, разъясняли. Многие женщины плакали, отказывались платить: где взять деньги, если в семье пять – семь детей? Но через день – два к ним снова шли. Не выполнить план в то время было нельзя. Бывало и так: приходят доярки утром на работу, а в Красном уголке висит список – у кого сколько вычитают из зарплаты на военный заем. *«Принесут лист бумаги, на котором все наши фамилии и обозначена сумма займа 700-800 рублей и заставляют расписываться»* (Белова А.К.). Не от великих доходов, а чаще всего последнее отдавали колхозники, а сами часто питались лебедой и крапивой.

Война наложила свой отпечаток на все стороны жизни и деятельности сельского населения страны. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» стал выражением воли советского народа. Он верно отражал настроения и стремления советских людей, видевших главную задачу в достижении победы над фашистскими захватчиками.

В чрезвычайно сложных условиях войны дети помогали взрослым обеспечивать воинов фронта, а также рабочих и интеллигенцию продовольствием, а промышленность – сырьём, создав тем самым условия для нормальной работы фабрик и заводов, изготавливающих вооружение для фронта и обеспечивая условия для победы над врагом.

«Дети всех семей в деревне, особенно в летнее время, были сироты. Отцы на фронте, матери день и ночь на работе. Но эти сироты знали слово "НАДО". Надо работать, надо помогать соседям, надо помогать матерям, надо вести себя по-взрослому. Вот в этой сплочённости: жить с одной целью – помочь отцам на фронте, помочь матерям в работе, с которой в мирное время не справились бы и два здоровых мужика – была сила!»[7с.84]

1.3.Школа

В военные годы занятия в школе начинались с октября. Учеников было много, ведь семьи в то время были большими. Дети из соседних сёл и деревень также учились в Петрокаменской школе. До 1942 года школа была восьмилетней. В 1940 году осенью набрали 9й класс и ребят настроили на то, что они будут первыми выпускниками Петрокаменской школы, получившими аттестат о среднем образовании. В 1941 году на смену мобилизованным на фронт учителям в сельскую школу пришли эвакуированные преподаватели с высшим образованием и большим опытом работы. И в 1942м 15 выпускников

Фото 3

сдали экзамен на аттестат зрелости, причём двое – Александр Буланичев и Павел Сивков сдали их досрочно и ушли на фронт. Так состоялся первый выпуск Петрокаменской средней школы.

«В первый же год войны в школе был создан военно-

Школа в годы войны. Из архива школы.

спортивный батальон. В школе было организовано суточное дежурство из нарядов по три человека. Днём во время занятий дежурные стояли у входа с учебными винтовками, не пропуская в школу посторонних. Чужим пройти в школу можно было только по разрешению директора. Были и ночные дежурства, во время которых не разрешалось спать-дремать, надо было реагировать на каждый стук, на каждый шорох» (из воспоминаний Коробейщиковой К.Ф.) (Приложение2,рис.2) В школах стали проводиться военные игры. В нашем селе она проходила на горе Лебяжка. Искали места укрытия условного противника, задерживали «дезертиров» и нарушителей границ. Всё это проходило очень ответственно под руководством военруков – бывших фронтовиков.

Великая Отечественная война потребовала новых форм работы, перестройки политической и агитационно-массовой работы среди населения.

Всему преподаванию, всей воспитательной работе в школе был придан боевой, патриотический характер. Юноши и девушки вдохновлялись образами молодых героев — Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Саши Чекалина, Александра Матросова, Николая Гастелло и других. Обязательным в каждой школе стало изучение военного дела. Изучали винтовку, учились стрелять, сдавали нормы ГТО. Создавались лыжные батальоны, т.к. лыжи - наилучший способ передвижения для пехоты зимой. Научиться пользоваться лыжами было задачей всей советской молодежи.

Освободительная борьба советского народа против фашизма явилась мощным стимулом развития тимуровского движения, возникшего ещё в мирное время. «День рождения» этого изумительного по своей природе и направленности движения вполне определенно датируется временем появления повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда». Повесть раскрыла детям романтику их простых дел, заставила всмотреться в окружающую жизнь, быть чуткими и внимательными. Слово «тимуровец» ярко отразило лучшие черты, свойственные школьнику Советской страны: неумную жажду деятельности, благородство, мужество, умение постоять за свои интересы. В годы Великой Отечественной войны это движение росло и ширилось буквально с каждым днем: только в Российской Федерации команды тимуровцев насчитывали в своих рядах свыше 2 млн. человек. Звание «тимуровец» обязывало, оно дисциплинировало, побуждало их к благородным, патриотическим поступкам. Деятельность тимуровцев имела огромное общественно-политическое и педагогическое значение. Главной движущей силой всех помыслов и стремлений, всех волевых усилий и практических дел тимуровцев в дни войны было их горячее желание отдать Родине и народу все свои силы и умения. Была такая команда и в нашей Петрокаменской школе. Помогали старикам и вдовам, семьям фронтовиков: убирали снег, складировали дрова, носили воду, собирали посылки на фронт, писали письма, помогали в уборке урожая.

Школьники целыми классами вместе с учителями ходили на уборку колхозных полей: копали картофель, собирали колосья для фронта, молотили

хлеб, заготовливали дрова. Сами пилили, кололи и складывали. Ведь школа, как и все остальные учреждения, отапливались дровами. Между классами было организовано соревнование по сдаче лекарственных трав в аптеку. Бывало, что за один день ребята набирали свыше ста килограммов почек. По всей стране проходил сбор лома и отходов цветных металлов. Петрокаменские школьники также участвовали в этом патриотическом деле и по-боевому выполняли планы сбора.

«В школу ходили полураздетые, в резиновых сапогах. Старалась учиться хорошо т.к. за это давали то карандаш, то тетрадь, а то и два метра сатина. Поощрением за хорошую учебу были и грамоты». (Из воспоминаний Лебедевой Т.А.)

« В школе училась мало, третий класс не закончила, т.к. надо было работать. Вставали в 4 часа утра и шли на работу в поле, учиться не было возможности». (Орлова В.А.)

«Очень хотелось учиться. Мать не разрешала, отправляла работать, чтобы прокормить младших братьев, сестер. В школу бегала крадучись»(Ларионова С.К.).

Трудности были с чернилами, ручками и особенно с бумагой. Часто тетради приходилось делать из старых обоев, которые разлиновывали, или писали на полях газет.

« ...Лучше напиши письмо отцу, - сказала мама.

Вовка сказал:

-Я же не умею.

-Нарисуй что-нибудь,- сказала Шура.

-Нарисуй, как ты рыбу сегодня ловил.

- Ладно. Давай, Валька, бумагу и карандаш.

Шура подала Вовке мятую газету. Володька захныкал:

-Не надо мне мятую газету, давай листок из тетради.

-Нет у бумаги-то чистой, всю извели, пиши, - сказала Валя, - он с радостью получит письмо.

-С каракулями, - хихикнул Генка.

-Для папы Вовкины каракулями будут большей радостью, - сказала Шура, - папа сразу поймет, что Вовка становится взрослым мужиком».[9с.7]

Несмотря на суровое время, ученики ходили в школу, учились. Не было бумаги – писали на газетах между строк старых книг, делали тетради из старых обоев, не было чернил – писали сажей, свекольным соком, не было ручек, перьев – писали карандашами, заточенными палочками. В классах было холодно. Но, вопреки всем трудностям, каждое утро дети шли в школу, писали, читали, учили стихи...

Когда в семьях не оставалось еды, дети опухали от голода и не могли посещать школу. Учителя ходили к ним домой, а иногда посылали более крепких учеников.

Школа обеспечивала нуждающихся учеников, и первую очередь детей фронтовиков, обувью, одеждой, питанием. В нашей школе, как и во многих других, было организовано горячее питание. Пусть это была пустая похлёбка без хлеба из овощей с подсобного хозяйства, выращенных самими детьми, и стакан молока, но это была еда.

В классах организовывали художественную самодеятельность, В школе не прекращали свою работу октябрятские и пионерские организации. Выпускали стенгазеты, готовили агитбригады, выступали с концертами перед работниками колхоза и других предприятий, собирали по домам металлолом для сдачи государству, золу и навоз для колхозных полей. В новогодние праздники в школе ставили елку, украшали ее бумажными или из яичной скорлупы игрушками, раскрашивали бумагу и делали гирлянды. Большой радостью были небольшие конфетные подарки.

Жили дружно, работали увлечённо и старались не падать духом в суровых буднях войны.

В июне 1944 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе», согласно которому вводились: 1) обязательная сдача выпускных экзаменов

учащимися, оканчивающими начальную и семилетнюю школу, и экзамены на аттестат зрелости — оканчивающими среднюю школу; 2) награждение золотой и серебряной медалью учащихся-отличников, оканчивающих среднюю школу (7с.61).

Война обрушилась на детей так же, как и на взрослых, - голодом, холодом, разлуками. Но даже в самые тяжёлые для страны годы дети были первой заботой государства. Выживут дети—выживет страна, её история, её будущее. «Мы должны учить всех детей, и учить хорошо, несмотря на сложности военного времени – писала «Правда» 24 марта 1942 года – никаких ссылок на военную обстановку! ...Политически близорук тот, кто хоть на минуту подумает, что сейчас «не до детей».

Дети должны были учиться, и многие из тех, на чью долю выпало военное детство, продолжали посещать школу.

2.Вместе мы – сила

Комсомольцы и молодёжь умели не только трудиться, но и отдыхать: ставили концерты, смотрели фильмы в кинотеатре, танцевали, складывали частушки...Во время войны для поднятия духа очень развивалась художественная самодеятельность. Коллективы самодеятельных артистов выступали не только на своей сцене, но и выезжали в ближайшие населённые пункты, помогая людям скрашивать горе и трудности. Работали на воскресниках – обустроивали рошу и даже построили танцплощадку, куда потом приходили по вечерам. (Приложение3, рис.4)

Как бы ни было тяжело, девушки выбирали время и повеселиться. (Приложение3,рис.3). Участвовали в различных кружках самодеятельности, вечерами собирались в сельском клубе. Под гармошку или балалайку проводили танцы, в почёте были кадрили и краковяк. Организовывали игры, и вся усталость проходила. *«Приходили с работы и собирались на гулянье с*

балалайкой или гитарой. Только бригадир заметит, что гуляем, сразу отправляет на работу в ночь». (Из воспоминаний Оноховой А.Л.)

Кроме этого занимались и общественной работой: делали наглядные пособия, выпускали «молнии», организовывали коллективные чтения фронтовых сводок во время сельхозработ, помогали писать письма на фронт. Часто комсомольцам давали поручения: собирали по селу тёплые вещи для фронта (одеяла, полушубки, носки, варежки, валенки). Собирали деньги на постройку танковой колонны и эскадрильи самолётов, работали по подписке на займы.

Достоянием массовой аудитории стало искусство плаката. Огромную эмоциональную силу излучал плакат художника И.М. Тоидзе «Родина мать зовёт!» Эти плакаты вывешивали в самых людных местах, и они поднимали дух народа, внушали уверенность в скорой победе. А юмористические плакаты и карикатуры, персонажами которых были немцы, оказались мощным пропагандистским средством, разоблачавшим идеологию фашизма.

В повести «Лихолетье» наш земляк Геннадий Пономарёв описывает такой случай из своего детства:

«С приходом нового директора культурная жизнь на селе несколько оживилась. Чаще крутили новые кинофильмы, афиши сделались привлекательными и более интересными по художественному исполнению. И совсем необычными для сельчан оказались нарисованные на четырех полотнах карикатурные изображения немецких вояк – на мотив песни «Мой костер».

На первом полотне был изображен горящий немецкий танк в заснеженном поле. Внизу слова: « Горит костер, в тумане светит».

Второе полотно изображало бегущих немцев с искрами из глаз и слова: «Искры гаснут на лету».

Третье полотно – ночь, отступающие немцы и текст: « Ночью нас никто не встретит».

И последнее полотно, четвертое - взрывается мост с людьми и техникой: « Мы простимся на мосту».

- А кто так нарисовал немцев?- спросил Генка.

- Фридрих, тот самый денщик немецкий.

-Сам себя высмеивает,- удивилась Валентина».[2с.234]

Услышав голос Левитана, люди бежали слушать сводки. Радио было в то время далеко не в каждом доме, т.к. все радиоприёмники с началом войны были изъяты у населения. Фронтные сводки слушали по радио через громкоговоритель на улице Ленина у арки (Приложение3,рис.4). Были еще репродукторы на здании почты и на горе, где находился радиоузел, который открылся в 1942 году. Рано утром и в определённые часы днём В.М. Девярых и А.М.Анисимова читали на радио военные и местные сводки, объявляли учебные тревоги.

В военное лихолетье люди сплотились, стали дружнее, отзывчивее к чужой беде. Трудно было всем, но эти общие трудности объединяли. Вместе плакали над похоронками, вместе радовались письмам с фронта и победам наших войск. Вместе уверенно шли к победе.

Заключение

В 2015 году по всей стране отмечался 70й юбилей победы советского народа в Великой Отечественной войне, и невозможно остаться в стороне от этого события.

Трудно представить себе что-то более несовместимое, чем война и дети. Война оборвала звонкие песни детей, веселые, шумные игры. Война - это не только человеческие жертвы, потери в бою, это прежде всего искалеченное детство. Во все времена, во всех войнах были убитые и пленные, но ни в одной войне так не страдали дети.

Из бесед со всеми тружениками тыла видно, что всех их объединяет одинаковое прошлое: постоянное чувство голода, тяжелая работа, недосыпание. Но в то же время они верили в дружбу и взаимовыручку, умели мечтать и добиваться поставленной цели, ценили доброту, преданность и силу духа.

И вот теперь для нас эти люди являются прямым подтверждением воли, стойкости, мужества, и они – такие же победители в Великой Отечественной войне, как и взрослые. И мы не имеем права уронить гордого звания потомков победителей и должны сохранить память о трудовых подвигах наших односельчан.

Работа «Военное детство моих земляков» - вклад в подготовку к празднованию 70-летия Великой Победы, дань глубокого уважения и благодарности целому поколению – поколению детей войны.

Прошла война, прошла страда,

Но боль взывает к людям:

Давайте, люди, никогда

Об этом не забудем!

А. Твардовский.

Список использованных источников и литературы

1. Книга памяти т.1[Текст]Концерн «Реал»; Нижний Тагил, 2005. – 205 с.- Библиогр.:с.206-207.-3000экз.
2. Книга памяти т.2[Текст]ГООП «Нижнетагильская типография» 2001. – 378 с.-Библиогр.:с.379-380.-3000экз.
3. Кукушкин Ю.С. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны [Текст]/Ю.С. Кукушкин Учеб. Пособие – М; «Высшая школа»,2000. – 189 с.-1000экз.-ISBN5-235-02409-5.
- 4.Областная газета[Текст]:общ.-пол.газ./учредитель Губернатор Свердловской области.-2014,октябрь-.-Екатеринбург.2014-.-6полос.- Ежеднев.2014, № 178.-67577экз.
- 5.Пономарёв, Г.И. Повесть о брате[Текст]/Г.И.Пономарёв,МАУ «Медиа-холдинг», Камышин, 2012.–426с.-2000экз.ISBN5-201-14424-0.
- 6.Пономарёв, Г. И. Лихолетие[Текст]/Г.И.Пономарев, МАУ «Медиа-холдинг»,Камышин,2006. – 398с.-2000экз.-ISBN5-8076-0069-0.
- 7.Пригородная газета[Текст]:общ.-пол.газ./учредитель администрация ГГО.-2005,апрель-.- Нижний Тагил,2005-.-20полос.-Еженед. 2005,N19-2800экз.
8. Пригородная газета[Текст]:общ.-пол.газ./учредитель администрация ГГО.-2006,декабрь-.-Нижний Тагил,2006-.-20полос.-Еженед. 2006,N47.-2600экз.
9. Сайт"Бонистика" www.bonistikaweb.ru

Приложение 1

Документы Нижнетагильского городского исторического архива

Порядковый №	Фамилия, имя и отчество владельца, имя и отчество колхоза (название колхоза)	Членом какого колхоза состоит (название колхоза)	А	Б	В	Крупный рогатый скот					Свино															
						1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18			
						бычки старше 2 лет (рождения 1938 г. и старше)	бычки от 1 года до 2 лет (рождения 1939 г.)	бычки-кастраты 2 лет и старше (рождения 1938 г. и старше), выращенные для убоя на мясо и полуж. кол.	волы старше 2 лет (рождения 1938 г. и старше)	волы-кастраты от 1 года до 2 лет (рождения 1939 г.)	коровы		нетели (покрытые телки)	телки (непокрытые)	бычки и волыки	телочки	всего крупного рогатого скота	хряки-производители	хряки-непроизводители и бороза	свиноматки	из них свиноматки на откорме	молодняк от 4 до 6 месяцев (хряки, бороза, матки)	поросята до 4 месяцев	всего свиней	в том числе свиней до 1 года (рожде-	
1	Зверев Федор Васильевич		✓	✓	✓						✓						✓									
2	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
3	Сидоров Николай Иванович		✓	✓	✓																					
4	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
5	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
6	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
7	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
8	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
9	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
10	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
11	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
12	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
13	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
14	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
15	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
16	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
17	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
18	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
19	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					
20	Сидоров Александр Иванович		✓	✓	✓																					

ПРОТОКОЛ № 149

28 49

Совместного заседания Петрокамшенского исполкома райсовета
и бюро РК ВКП/б/ от 29/IV-42 года.

ПРИСУТСТВУЮТ: Черляков, Балаев, Безуглов и Усатов.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней.
2. Об установлении урожайности по зернобобовым культурам для колхозов района на 1942 год.
3. О распределении и использовании на посев верхушек клубней картофеля.
4. О межколхозном взаимодействии семенного картофеля.

В А Ж И: § 1. "О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней".

Во исполнении постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП/б/ и исполком райсовета и бюро райкома ВКП/б/

ПРИКАЗЫВАЕТ:
1/ Обязать исполкомы с/советов, секретари и первичных партийных организаций, председателей колхозов и начальников политотделов, ст. полянскую и Аниномова всерк до 2-го мая обсудить на колхозных собраниях, в бригадах и явках постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП/б/ "О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней".

2/ Установить, что из обязательного минимума трудодней каждый трудоспособный колхозник и колхозница должен быть выработано:
до 1 июня не менее 25 трудодней, с 1 июня по 1 августа - 30 трудодней, с 1 августа по 1-е сентября - 35 трудодней, остальные трудодни могут быть выработаны после 1-го сентября.

3/ Обязать райсо и председателей колхозов не позднее 5-го мая обеспечить выдачу трудонных книжек всем подросткам членам семей колхозников в возрасте от 12 до 16 лет. установить строжайший контроль за правильной постановкой учета и записи трудодней в трудонные книжки используя для этой цели работников районбанка и счетов работников организаций и учреждений, не позднее чем через 10 дней после окончания каждого периода сельскохозяйственных работ проводить в колхозах проверку выполнения колхозниками обязательного минимума трудодней за истекший сельскохозяйственный период.

4/ Обязать председателей колхозов, колхозников и колхозниц не выработавших без уважительных причин установленного минимума трудодней в соответствии с п. 5 постановления СНК СССР и ЦК ВКП/б/ и § 2 настоящего постановления не медленно предать суду.

5/ В целях своевременного и высококачественного проведения

Рисунок 2

35

67

И Д А И

Реализации билетов лотереи Осоавиахимизма по
Петрокамскому району.

Петрокамск.

Сельсовет	50 "	2. Асбестовский п/с	3000
Райком сполком	250 "	3. Репинской с/с	500
Гострах	50 "	4. Краснопольский	500
Дорожн. отдел	50 "	5. Комбинат	450
Райзобес	100 "	6. совхоз	650
Райово	100 "	7. Ямаловский с/с	450
Нархозучет	50 "	8. Шумихинский	450
Райком ВПА/3/	600 "	9. Бродовский с/с	500
Райком ВПКС	300 "	10. Черемшанский с/с	450
Редакция	100 "	11. Богородский с/с	350
Промартель "Саря"	350 "	12. Ямаловский с/с	800
Райпотребсоюз	250 "	13. Пашинский с/с	900
Рай НКВД	250 "	14. Вязовский с/с	500
Сельно	250 "	15. Кайгородский с/с	800
Прокуратура и защита	200 "	16. Бихаровский	800
Райупо наркомзет	250 "	17. с/с	800
Райлестоз	100 "	18. Туринский с/с	1000
Нарсуд	70 "	19. Луговской с/с	400
Артель "Изд"	160 "		
И. Тагильская ИС	250 "		
Почта связи	250 "		
Райобергбасса	100 "		
Росбанк	250 "		
Райздрав-больница	300 "		
Пожарная команда	100 "		
Райзосем. лаборатория	300 "		
ГОС	400 "		
Главное ко	80 "		
И-3 ИИИ	100 "		
Школа	800 "		
Книготорг	120 "		
			13. 100
	7 950 руб.		21050 ру

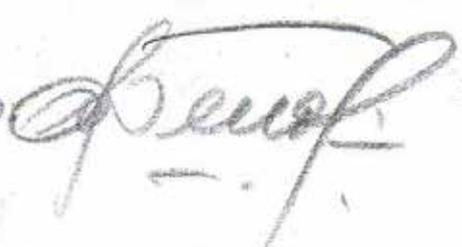
ВЕРНО

Рисунок 3

Статьи «Пригородной газеты»

ПЕТРОКАМЕНСКОЕ. МОЗАИКА 40-Х ГОДОВ

Воспоминания моих родственников и знакомых, уже ушедших из жизни и ныне здравствующих, как чернота и цветная мозаика, сложились в картину, отражающую жизнь и быт петрокамненцев в 40-е годы прошлого столетия. Кусочки памяти о событиях более чем 60-летней давности складывались, расходились и вновь соединялись.

Начало 40-х для Петрокамненского было довольно оптимистичным. Стабильно работал колхоз, его работники натурой получали заработанное и, имея подсобное хозяйство, уже могли прокормить, обуять и одеть себя и своих детей. Совмещая активный и трудолюбивых направлений на Выставку достижений народного хозяйства СССР. Артель «Заря» по-прежнему изготавливала судачки, которые с трудом, но реализовывались за пределами Петрокамненского. В селе работали почта, телеграф, гидростанция, машинно-тракторная станция (МТС), кинотеатр. Выпускалась районная газета «Новая жизнь», работало радио.

ШКОЛА

В селе было очень много детей и подростков, и все они учились в школе. Дети из соседних сел и деревень тоже учились в школе, а жили в квартирах петрокамненцев (квартирысьемники на долгие годы стали неотъемлемой частью села, улучшая материальное положение жителей). За бытом учеников следила учительница и родительский комитет, у каждого были отдельные вешалки или раскладушка и рабочие места для занятий.

В семье Федора Дмитриевича и Тамары Ивановны Мохомых было восемь детей, петрокамненских углежогов и до-революционных период.

Старшеклассница Пани Колобаева в это же время начала собирать свой первую домашнюю библиотеку. Летом и в другие свободное от учебы время дети помогали родителям и работали с ними либо в колхозе, либо, как Клава Огоровичева, в артели «Заря».

Летом 1940 года состоялся выпуск первого десятиго класса, но из-за того, что во лето ученики разъехались кто куда, осенью десятый класс набрать не удалось.

Осенью 40-го в школу пришла молодая учительница Валерия Сергеевна Жеребкова. Она окончила Учительский институт в Нижнем Тагиле и воле уроком по многим предметам, в школу называя себя «непредметником». Той же осенью вновь набрала 9-й класс, и ребята настроены на то, что они будут первыми выпускниками Петрокамненской школы, получившими аттестат о среднем образовании.

Третий год в селе Петрокамненском, бывшем тогда районным центром, выпускалась районная газета «Новая жизнь». Ее редактором был Иван Иванович Мальцев, а его жена Антошана Александровна работала корректором.

По первоначальному составу село было многонациональным – 50 процентов жителей были русскими. Беропосредстве по статистике к 40-му году большая часть населения – этнические. На самом деле, большая часть людей была верующей, все пра-

дославные. Причем 52 процента – церковные, 48 процентов – старообрядцы. После 1937 года, когда храм был разорен, а отец Александр осужден на десять лет, церковников стало больше.

Тогда, в 40-м, родители не рассказывали детям о том, чем занимались их дедушки и бабушки до революции. Полностью зачеркивалась еще более глубокая родовая связь. Одним из родителей, что, обставив типичные дети подергнув репрессиями все семейство. Теперь уже появились, эти люди ничего не знают о своих предках. Их дети и внуки по крупицам ищут вероисполнение.

ВОЙНА

Середина июня 1941 года выдалась жаркой. Ученики 9-го класса во главе с директором школой Геннадием Александровичем Кривоноговым выехали в многодневный поход в Яким на родную Машину Сибиряка. Возвращались ребята 21 июня уставшие, довольные.

Вспоминают Раиса Алексеевна Аминова (Шлох): «Я радио включила и дела спать, потом домашними делами занялась, решила поехать, вдруг соседка прибегает: «Ты что, ничего не знаешь? Война началась». Я и ложку выронила...»

К осени 1941 года население Петрокамненского выросло за счет людей, эвакуированных из украинских городов Харьков и Кривого Рога. Все трудоспособные были устроены на работу в колхоз, на МТМ, в артель «Заря». Были сформированы два женских школьных расчета по восемь человек. Осенью 1941 года состоялся первый выпуск женщин-трактористок.

На смену мобилизованным на фронт учителям в сельскую школу пришла эвакуированные преподаватели с высшим образованием и большим опытом работы. В 1942 году состоялся первый выпуск Петрокамненской средней школы. Пятнадцать человек сдали экзамены на аттестат зрелости, причем Александр Буланчик и Павел Синков сдали их до конца и ушли на фронт.

На всю жизнь первые выпускники школы сохранили

самые теплые воспоминания о своих учителях: Лидии Алексеевне Тихонове, Антоне Павловиче Хохов, Антонине Моисеевне Мацицкая. Они и их коллеги дали путевку в жизнь будущим учителям Петрокамненского района. Как вспоминала Клавдия Федоровна Коробейникова, десять выпускников из 15 стали преподавателями. Вообще, первые три выпуска можно назвать учительскими, так как большинство ребят и девчат пошли работать в школу, почти все они получили высшее образование. Интересным был выпуск 1941 года. В 10-м, очень сплоченном классе, учились русские, украинцы, евреи. В то время преподавателем Анастасией Моисеевной Мандрыка заболел. Самым умным по математике был Вася Осенинчик, он выслушивал старого учителя, а потом в доступной форме все объяснял одноклассникам. Брал Мандрыка Васю и в другие классы. Весной 1944 года изуродованный болезнью учитель умер. Вот тогда Вася Осенинчик стал вести математику в 9 - 10-м классах.

А дальше, пожалуй, самый беспроблемный случай. Задался по математике ребята своему соученику, и был он с ними строг, как полый институт, но шла война, и его направил служить в Сибирь, а на требование вернуться поступившего в Казань поучинил отказать. До конца войны Василий окончил с отличием военно-аэрионную школу и служил механиком.

Тем же позже Петрокамненский среднюю школу окончили еще один замечательный человек, друг Василия Осенинчика, Павел Колдоговор. Он мечтал стать летчиком, и его путь в небо после войны стал реальностью. Колдоговор в 1945 году поступил в Ебское авиационное училище.

Эвакуированные внесли и быт петрокамненцев путь в будущее, но изменения Жербины и девушки стали узнаваться выжили, шитьем постопающего белья, шпир, сватертей и вышиванием. Крестьянские научили наших скоростные работать на полях, так как у себя на родине выполняли норму раз в пять-шесть большую, чем наши женщины.

В Петрокамненском в 1942 году была дислоцирована часть «Тяжелая» по номеру 11, в нем числилось 1875 украинцев и женщин, которые трудятся на сельскохозяйственных работах. В основном это были жители Средней Азии и Украины, многие из них были репатрированными и свободны перемещались по полю. Хозяйки меняли у них молоко на масло и хлеб.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

В июне 1941 года был мобилизован редактор «Новой жизни» Иван Иванович Мальцев, и некоторое время районка не выпускалась.

Мальцев погиб в 1941 году в боях под Москвой. Его имену Антошину Александровну перевели работать из корректоров в райком партии инструктором. Среднего сына Владлена как сына погибшего определили в Суворовское училище. Впоследствии Владлен Иванович Мальцев стал военным.

Для того, чтобы возобновить выпуск газеты, в начале 1942 года бюро Петрокамненского райкома партии стало искать людей и нашла... в школе. Учитель русского языка и литературы Валентина Матвеевна. Действительно вступила в партию, ей пришлось работать с детьми, но ее назначили редактором, и пришлось ездить по колхозам, собирать данные. Газету печатали на пишущей машинке. Секретарем назначили эвакуированную Милу Колотову.

Тогда же в Петрокамненском был открыт радиозел. Валентина Матвеевна и ее подруга Анастасия Михайловна Алексеевна, учительница, читали на радио военные и местные сводки, объясняли учебные тревоги.

Когда было довольно плохое оборудование для типографии, планка «Новая жизнь» вновь стала выпускать ботал телеграф, она рассказывает Клавдия Яковлевна Фалалеева. «В 1941 году и разносила телеграммы. А потом папа взял меня еще и в артель «Заря» подсобкой, зимой я в школе училась. Летом 1941 года и уже работала на фабрике станкошвейной. Осенью, как обычно, пошла в школу, но материально нашей семье было трудно, и все хотела устроиться на работу. В конце февраля 1942 года и узнала, что на почту требуются телеграфисты. Не раздумывая, я пошла на телеграф. У меня проверили слух, чувство ритма и приняли на обучение. Занималась со мной Мария Николаевна Кушова, через месяц и работала самостоятельным. В 1944 году и старшим телеграфистом. Через месяц в военкомате мне приказали обучить завод телеграфистов. Дали кучу деревянных «машин», из ближайших деревень привезли 50 девочек, большинство из которых были старше меня на два-три года. Мне было 17 лет, и я стеснилась своих подопытных, комплексовала. Через месяц все девочки умели «печатать» морзянку. Учила я телеграфисток без отрыва от работы, график был обусловлен военным временем. Дежурили по 12 часов. С двух ночи до шести утра принимали схемы из центра для местной газеты «Новая жизнь». С утра эти схемы передавали редактору. Работали в три смена. Всею на телеграфе и трудилась пять лет».

В 1944 году была освобождена Украина, и все эвакуированные стали возвращаться на родину. В результате Петрокамненская школа к сентябрю 1944 года оказалась без учителей, даже у директора не было времени образования. Учителями брали тех, кто окончил семь классов (они активно поступали в институты). Две молодые учительницы, одна – историк, другая – литератор, после окончания двухгодичного педагогического института приехали, одну сразу же назначили начальницей, а другую в работу взяли.

Льня Понд все встречали радостно, но особенно он понравился мальчишкой ответственному за школу Игорю Осенинчикову. Вот что он рассказывал: «В День Победы 9 мая все с радостью воспевают «Победа! Победа!» и обнимаются, целуются. Я же, глядя на всех, тайно искал эту победу, чтобы поглядеть на нее. Естественно, не нашел, пришел домой и горько расплакался. Мать объяснила мне, что к чему, успокоила. Став взрослым, уже в институте, я написал об этом событии стихотворение и заметку в студенческую. Родной племянник Василий Николаевич Осенинчиков. Игорь Александрович Осенинчиков окончил школу, отслужил в армии, окончил высшее образование, ушел на фронт. Александр Буланчик и Павел Синков стали учителями. Училища Василия Ивановича Осенинчикова демобилизовались в 1949 году и сразу же поступил в Рязанское высшее военное авиационное училище. Василий Николаевич по-прежнему занимался своими занятиями и ардулией. После окончания аэро службы в ГИР, занимался научной работой, в 1968 году защитил кандидатскую диссертацию. Отслужил 26 лет в армии, Василий Николаевич стал работать ведущим старшим конструктором в машиностроительном бюро С. В. Ивашкина. Простой деревенский парень дослужился до полковника, всегда и везде пользовался уважением окружающих.

Война закончилась, и шпелли, как повозили считали люди, их видели новые счастливые женщины. Но закончилась праздники, начались будни. Люди по-разному распорядились своими судьбами: кто-то, получив денежную и награды, сумел воспользоваться ими во благо, другие не нашли себя в мирной жизни, спивались. Большинство же бывших фронтовиков вновь начали работать в колхоз и на фабрику, ремонтируя и прикладывая к порядку старые машины. Вновь зазвенели детские голоса, жизнь продолжалась.

Е. ЧЕСКИЦОВА

с Петрокамненского.

Больше спасибо за помощь в подготовке материала студентке Екатеринбургской сельскохозяйственной Кате Николаевой.

Рисунок 1

7 Село Петрокаменское

ШКОЛЬНЫЙ ВОЕННО-СПОРТИВНЫЙ БАТАЛЬОН

В нашей семье было во-
ответственно под руковод-
ством попарков - бывших
фронтовиков.

После окончания школы
пришлось работать и на
уборке урожая, и на заго-
товке силоса для колхоза.
Осенью пошла работать в
райкоме инспектором по
назначению пенсий на детей
погибших. Зимой 1943 года
райком комсомола направил
меня работать старшей ин-
женером в Башкарскую
школу.

С фронта приходили по-
хоронки. Мы создали тиму-
ровскую команду, помогали
старикам и вдовам - уби-
рали снег, складировали
дрова, носили воду. Помо-
гали как могли. В начале
1943 года и наша семья по-
лучила похоронку на отца,
он умер в госпитале от тя-
желого ранения.

В 1943 году перешла ра-
ботать в Петрокаменскую
среднюю школу учительни-
цей первого класса, одно-
временно заочно училась в
учительском институте на
факультете математики. До
выхода на пенсию работала
в Петрокаменской школе.

В Петрокаменской шко-
ле тоже создали тимуров-
скую команду, помогаю-
щую фронтовикам. Собра-
ли письма на фронт, пи-
сали письма. Вместе с деть-
ми не раз плавала над по-
хоронками на родителевой
моих учеников.

В нашей семье было во-
сестрой и родителями - 11
человек. Я была старшая.
После девятого класса рай-
ком комсомола направил
меня отрядной вожатой в
пионерский лагерь деревни
Сланковой, где и застала
меня война. Детей сразу раз-
везли по домам.

Десятый класс закончила,
когда уже шла война. В на-
шем классе было тридца-
ть учеников, из которых
только три - юноши. Двоих
отправили в армию в сере-
дце учебного года.

В первый год войны в
школе был создан военно-
спортивный батальон. Наш
10-й класс был комсомолом,
и мы носили на ладках
знаки отличия. В школе
было организовано суточ-
ное дежурство из нарядов
по три человека. Днем во
время занятий дежурные
стояли у входа с учебными
винтовками, не пропуская
в школу посторонних. Чу-
жем пройти в школу мож-
но было только по разре-
шению директора. Были и
ночные дежурства, во вре-
мя которых не разрешалось
стать-дремать, надо было
реагировать на каждый по-
ход, каждый стук.

В конце 1941/1942 учеб-
ного года была проведена
военная игра на горе Дебря-
сали писала. Вместе с деть-
ми не раз плавала над по-
хоронками на родителевой
деревяшки «дезертиров» и
«вырушителей» границ. Все

слушали, но ни о какой под-
писке уже не могло быть
и речи. Вернулись домой,
утром все документы пере-
глядели уютном и потом,
уже по берету, пошли вы-
полнять задание. Люди не
хотели подписываться,
даже плакали, ведь прихо-
дилось отдавать последние,
но мы их уговаривали.

В колхозе проводили
субботники. Нам отвели
поле для уборки реки. Ра-
ботали на воскресниках -
обустраивали рощу, строи-
ли танкопоздону, где по-
том вечерами собирались. В
то время для поднятия духа
очень развивалась художе-
ственная самодеятельность.

В 1944 году я все же
уехала учиться, поступила в
институт на ускоренный курс
историко-филологического
факультета. В районе учи-
телей-специалистов не ха-
вало, на весь Петрокамен-
ский район таких было семь
человек. Я преподавала ис-
торию, затем русский язык
и литературу. Мой трудовой
стаж насчитывает 40 лет.

Р. СИВКОВА.

ОТДАВАМ ПОСЛЕДНЕЕ, НО СИЛЫ ДУХА НЕ ТЕРЯЮ

В 1941 году я окончила
десять классов, и вдруг -
война. Директор МТС Жу-
лаков всех позвал слушать
сообщение о войне по ра-
дио. А позже, услышав го-
лос Левитана, всегда бежа-
ли слушать сводки. Начался
трудный период, было го-
лодно. Спасались от голода
только молоком, почти все
держали коров. В 1942 году
я поступила в университет
в Свердловске, где жила в
общежитии. Появились на-
рывы на ногах, приехала
мать и забрала меня домой.
А дома меня пригласили ра-
ботать в райком комсомола.
Работа была беспоконная: 40
колхозов, и каждый день по-
сылали проводить собрания.
Мы вели агитацию среди
комсомольцев, чтобы «Все
для фронта, все для побе-
ды». Ходили в основном
пешком. Организовывали
людей на полевые работы,

продавали продукты. На вы-
рученные деньги покупали
что-нибудь для колхоза.
Чтобы к 7 ноября собрать
на фронт посылали, обшили
полрайона. Собирали и из де-
ревень приносили на лошадей.
В Татар их возила сама на
машине. Однажды приехали,
но пришлось ждать до утра.
Так и сидела с посылками на
холоде.

В 1943 году райком про-
водил подлинку на займы.
Мне и одной девушке, с ко-
торой училась вместе, пору-
чили провести заем в трех
деревнях: Дубосовой, Бабий-
ловой и Петухове. Стучилась
непредвиденное. Мы ехали
через пруд на лодке и у са-
мого берега лодка опрокину-
лась. Бумаги поплыли по
реке, облигации вымокли.
Выловили бумаги, разлижи-
ли. Подул ветер, пришлось
бумажки придавать камнями.
Лишь к вечеру с трудом вы-

Селные собирали зарез-
ки, носки и посылали на
фронт, а к 23 февраля от-
сылали деньги солдатам на
фронт. В день, когда при-
шла весть о победе, я была
на рабочем месте, за при-
ливком. В магазине экономай-
ж - все бежали за водкой. Был
сильный стандарт, поэтому
что я не давала водку без
тазового. Когда приехали на-
чальство, самым scandalь-
ным выдали талоны на один
литр водки. Вот таким вы-
дался для меня этот день.

М. МОЛЬКОВА.

ТАКОЙ БЕСПОКОЙНЫЙ ДЕНЬ

Семья наша большая: де-
сять детей, папа, мама,
бабушка. Когда началась
война, я была замужем,
уже был сын, а дочь роди-
лась в октябре 1941 года. Я
по время войны работала в
промышленном магазине, ма-
шина работала с утра до ве-
чера, и с детьми сидела
бабушка. В выходные посыл-
дала на работу в колхоз - в
Шумиху. Бродово и так
далее.

В райсовете была маши-
на-трехтонка. Дорогу для
нее от гаража до Темно-

Осиповой читали от снега
вручную - мы, две женщи-
ны, и еще двое мужчин. Пи-
тались очень плохо, от го-
лода отекали лицо и ноги, я
не могла ходить. Помог рай-
союз, выдали 20 килограм-
мов муки, мама аскарицила мо-
ею, добавила муки - все
посыпала. Когда стало полег-
че, снова пошла на работу.
Во время войны у нас рас-
полагался лагерь военнопон-
ленных. Пленные ходили по
домам и своей паек меняли
на молоко.

М. МОЛЬКОВА.

Рисунок 2

Фотографии из личных архивов жителей села.

Фото 1

У памятника Ленину. Из архива школы.

Фото 2

1944 год. 3 класс. Из архива Новгородцева А.Е.

Фото 3

На фоне танцплощадки в роще. 1945 год. Из архива Киселёвой В. Г.

Фото 4

У арки в центре села. Из архива Шешукова А.М.

Фото 5

Сенокос закончен. 1944 год. Из архива Зудовой Р.К.

Приложение 1. Документы Нижнетагильского
городского исторического архива

1. Ф.256. Оп.2.Д.4.Л.4.
2. Ф.252. Оп.1.Д.2.Л.43.
3. Ф.352. Оп.8.Д.2.Л.66-67.

Приложение 2. Статьи «Пригородной газеты»

Приложение 3. Фотографии из личных архивов жителей села.